

КТО ТАКИЕ КЕРЖАКИ

Последняя встреча

Иногда удаётся увидеть где-нибудь в общественном месте просто одетых, краснощёких, загорелых, с большими бородами мужиков, которые неуклюжестью и простотой поведения отличаются от других. Их в нашем обществе называют одним общим именем — кержаки. Встречаются бородатые мужики и одетые в длинные, до самих пят, платья женщины с покрытыми тёмными платками головами в больших чёрных лодках, медленно плывущих по Енисею. Кто же они такие, эти кержаки, где, как, чем и на что живут? Об этом мало кто из нас задумывается, и тем более, мало кто интересуется.

Продолжение,
начало в №43,44,48

- Ну, в своём Назарово ты тоже с дочкой иногда выходишь на речку.

- Какая там рыбалка, все ходят только, чтобы из дома смыться от ежедневной рутины и домашних забот, да у воды по-сидеть. В Чульме тоже когда-то рыбы много было, а сейчас не стало совсем, хоть весь день сиди, ничего не высидишь. Ходим мы там на одно озерко, если поймаешь с десяток карасиков, величиной с указательный палец, то можно сказать, что крупно повезло.

- Саша, посмотри, как красиво вокруг, нас окружает первозданная природа, лес, вода, рыба плещется, как будто и нет рядом никаких людей.

- Петя, а сколько километров мы отъехали от Ворогово, ты же наверняка знаешь?

- В этой деревне я тоже первый раз, а от Ворогово мы проехали около двадцати четырёх километров, дорога здесь широкая, только тяжёлая сильно, одни пески. По этой дороге Вороговский лесопункт зимой лес вывозит, здесь же и зимнюю переправу через Дубчес строят. Посёлок этот лесной, живут одни староверы, живут по старинке — огородами, рыбалкой, охотой, в каждом доме есть корова, в больших семьях ещё и не одна. По Дубчесу я плавал на лодке до Точеса, за ягодой туда когда-то мы с отцом ездили, а по реке до Колокольной это же километров около шестидесяти будет. Некоторые мужики из местных в леспрохозе работают, в основном сторожами и истопниками, не очень-то они с простыми людьми сходятся, безбожниками их считают, живут обособленно, хотя в Ворогово частенько приезжают, то за продуктами, то за бензином, то ягоду и орехи продавать на теплоходы. Вот так они и живут.

Харлампиц долго сидеть спокойно не мог.

- Я, пожалуй, ещё порыбачу, уж больно хорошо здесь клюёт.

- А ты рыбу есть будешь?

- Нет, я наелся.

- Я тоже, зачем же тогда рыбачить, рыбу губить? Садись лучше, чайку попьём, сахар и заварка у нас есть, сейчас ещё кустов смородиновых наломаю для аромата, я видел их у воды, когда червей там копали.

Мы лежали возле костра, хотелось спать, но не давали комары. Они, не обращая внимания на антикомарин и дым, струившийся от костра, с завидным постоянством крутились и крутились перед глазами, нудно при этом попискивая и находя открытые участки кожи, садились туда и впивались в тело своими длинными носами. Хорошо было слышно, как просыпалась древесная — замычали во дворах коровы, загрелись подойниками хозяйки, загавкали собаки.

Ещё немного полежав, мы пошли осматривать деревню. Дома здесь размещались хаотично, в основном вдоль Дубчеса и курьи, но построены добротно, и даже некоторые были украшены самодельной резьбой. Сразу чувствовалось, что земли и леса у жителей деревни было в избытке. Огороды большие, пахались тракторами, которые стояли почти у каждого дома. К нашему удивлению, в каждом огороде стояли высокие, крытые плёнкой теплицы. Было много хозяйственных построек — стайки, бани, амбары, выгоны для скота, дровенники, тут же стояли незаконченные срубы и аккуратно уло-

женный на лаги, ошкуренный сосновый лес для будущих построек. Жили здесь зажиточно, сколько кому нужно было земли и леса, столько и брали, ладно, хоть местные власти не мешали и не запрещали.

Мы снова вернулись к костру. Вскоре Саша принёс из деревни к нашей стоянке булку только что выпеченного в русской печи хлеба и литровую банку молока.

- Харлампиц, ты что, просить что ли ходил, мы с тобой голодными не сидим, зачем же людей зря тревожить, они нас кормить не обязаны?

- Да я только спросил у одной женщины пару кусочков хлеба, она мне вот и вынесла, что ж тут такого нехорошего, люди должны помогать друг другу в случае необходимости. Вот, сейчас рыбы надергаю, зажарим и поедим с хлебом, а потом запьём чайком с молоком, вкусный обед получится.

С угора к нам спустился Иван, куда-то девалась его скованность и застенчивость, он был лёгок на ногу, прост в общении, все движения быстры и рассчитаны.

- Так и знал, что где-нибудь у водички приземлились, продукты есть, не голодные?

- Продукты есть, уже обедать собираемся, что там с лодкой Иван, поедет нет кто-нибудь сегодня?

- Отсюда никто не собирается ехать, всех уже оббежал, поэтому буду лодку вызывать из Сан-

дакчеса. Здесь рация у одного мужика в доме стоит и там тоже есть, работают от аккумуляторов, включаются ежедневно в одиннадцать часов, сейчас пойду на переговоры. Ну ладно, не скучайте, я к вам забегу ещё.

Мы снова ловили рыбу и поджаривали её на углях, но больше не из-за того, что хотели есть, а чтобы получить удовольствие от рыбалки, уж сильно нравилось Саше вытаскивать из воды крупных жирных подъязков.

После обеда к нашему костру на несколько минут снова заглянул Иван и успокоил нас, что лодка из Сандакчеса за нами уже вышла, и при нормальном раскладе утром мы должны выехать дальше. Эти слова нас успокоили, а Харлампиц в очередной раз высказался, что как хорошо, что он дорогой встретил Ивана, и что бы мы сейчас делали тут без него.

Ближе к вечеру сидели на брёвнышке у костра, лениво отмахивались ветками тальника от неустанно крутящихся вокруг нас комаров, и наблюдали, как на абсолютно ровной, прозрачной глади воды плескалась мелкая рыбёшка, какая-то очевидно кормилась, схватывая упавших туда мелких насекомых, какая-то просто играла, радуясь тёплой воде и изобилию корма.

- Петя, а что, на самом деле селу Ворогово уже триста пятьдесят лет?

- Сейчас уже больше, село большое, старинное. Я читал, что основали его предприимчивые торговые люди и путешественники в 1636 году Цыпаня Голубцов, Елейка Степанов, Семейка Корытов, Иван Ворогов, чью фамилию и носит сегодня село. Указ «на селитьбу вольным, гулящим людям» был подписан в Казанском приказе, ведавшем делами Сибири. А ещё раньше, в 1614 году мангазейские казаки поставили там зимовьё для сбора ясака с кетов и селькупов. На обратном пути мы с тобой обяза-

Автор Петр Мохирев

тельно зайдём в сельский музей, говорят много там интересного можно увидеть, слышал я о нём, а вот побывать, пока не пришлось. Много прославленных людей вышло из этого села — кто-то на ТУ-154 летает, кто-то ходит за границу на теплоходе «М. Горький», кто-то даже в Египте строил Асуанскую плотину. Пятьдесят четыре вооружённых погибли на фронте во время Великой Отечественной войны и ещё двадцать три от рук карателей — колчаковцев в двадцатые годы. А сколько отсюда продукции вывозили на север, овощей целыми баржами отгружали в Бор, Туруханск, Игарку, за сливками и молоком ежедневно АН-2 летал с Бора. Сейчас же нет ни совхоза, ни госпромхоза, убыточны они стали для государства, зато картошку покупаем в Польше, молоко в Белоруссии, а местные люди ходят по селу и не знают, чем же им теперь заняться, многие от ничегонеделания спиваться стали.

Тут к нам по тропинке незаметно подошёл средних лет мужчина, высокого роста, худой, в длинной, подпоясанной рубахе. Было ему, похоже, не более тридцати, но широкая русая борода придавала степенности и прибавляла лет.

- Я пришёл пригласить вас на ночлег, попотчует, чем Бог послал, и место для ночлега найдём.

- Да мы уже собрались было здесь, у костра...

- Намаетесь только вы у костра, всё равно комары не дадут уснуть.

Харлампиц оказался сговорчивее меня.

- Петя, да что отказываться-то, человек приглашает от чистого сердца, мы с тобой прошлой ночью считай, что не спали, и сегодня не придётся, если здесь останемся.

- Ладно, только надо Ивану сказать, где мы, чтобы не искал нас.

Подошедший успокоил. - Он знает, что я пошёл за вами.

Мы вошли в большой, недавно срубленный высокий дом, там было просторно и необычно.

Просторно, прежде все-таки привычной для нас обстановки: дивана, кресел, телевизора, холодильника. Зато было везде чисто и аккуратно, на полу лежали самотканые половики. В комнате у окна стоял большой кухонный стол, возле него стулья и скамейки, рядом отгороженный тёмной занавеской умывальник с висевшим на гвоздике чистым полотенцем с одной стороны двери, и с другой раздевалка в виде шифоньера, отгороженного длинной шторой. В другом конце комнаты занималась своими делами хозяйка, возле неё крутились маленькие ребятишки. Она тихо поздоровалась с нами и тут же ушла в смежную комнату, я успел лишь обратить внимание, что одета она была в длинное тёмное платье, в виде старинного русского сарафана, её голова была прикрыта платком. Стол уже был накрыт, очевидно, хозяйка заранее готовила к нашему приходу и хозяин, приглашающее взмахнул рукой.

- Чем богаты. Сейчас пост до самого Петрова дни, так что и пища скоромная, картошка с рыбой поджарены, капуста квашеная, да свежая зелень из теплицы — лук, редис, огурцы.

Я попытался отказаться. - Мы вроде и не голодные, рыбу на берегу жарили...

- Я же от чистого сердца приглашаю, зачем хозяев обижать?

- Ладно.

Помыв руки под умывальником, хозяин с Харлампицем встали у полки с иконами, я же плюхнулся прямо на табуретку за столом. Саша не вытерпел.

- Петя, нельзя же так. Я вопросительно на них уставился, и он, видя такое дело, безнадежно махнул на меня рукой, а у хозяина подозрительно блеснули глаза, выражавшие то ли удивление, то ли иронию.

Продолжение следует

Петр МОХИРЕВ,
г. Лесосибирск

